

**ГРУППА ЛИЦ, ГРУППА ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ,
ОРГАНИЗОВАННАЯ ГРУППА И ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО
(ПРЕСТУПНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ):
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ****Попов Виталий Александрович**

Аспирант кафедры уголовного права

Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),

e-mail: Baikal2401@yandex.ru

Автор предлагает свой подход к уголовно-правовой интерпретации ст. 35 УК РФ, который может служить методологической базой для квалификации действий двух и более лиц, образующих преступную группу.

Ключевые слова: преступное сообщество, преступная организация, организованная группа, группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная преступность

**GROUP OF PERSONS, GROUP OF PERSONS BY PRIOR CONSPIRACY,
ORGANIZED GROUP, AND CRIMINAL ASSOCIATION
(CRIMINAL ORGANIZATION):
THE CORRELATION OF CONCEPTS****Popov Vitalij**

Urals State Law University (Yekaterinburg),

e-mail: Baikal2401@yandex.ru

The author proposes his own approach to criminal legal interpretation of Article 35 of the RF Criminal Code, which could be used as a methodology for qualification of crimes committed by two and more persons forming a criminal group.

Key words: criminal association, criminal organization, organized group, group of persons, group of persons by prior conspiracy

В теории уголовного права одним из дискуссионных считается вопрос о соотношении понятий «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа» и «преступное сообщество (преступная организация)», предусмотренных ст. 35 УК РФ. Ответ на него важен не только в теоретическом, но и в практическом плане.

Значительное число ученых говорят о том, что в ст. 35 УК РФ закреплены виды¹ или формы² соучастия. Здесь следует отметить, что в науке уголовного права так и не выработана единая терминология: одни исследователи оперируют терминами «форма» и «вид» как синонимами, вторые проводят между ними границу. Однако

¹ См., например: Ковалев М. И. Соучастие в преступлении: моногр. Екатеринбург, 1999. С. 193.

² См., например: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012. С. 426; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., испр., доп. и перераб. / под ред. А. И. Чучаева. М., 2010. С. 99; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2013. С. 44; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. С. 99.

среди приверженцев второй позиции также нет согласия: то, что одни именуют формами, другие считают видами, и наоборот. Критерием деления соучастия на формы или виды, как правило, называется степень согласованности (сорганизованности) действий соучастников¹.

А. В. Шеслер выделяет две формы соучастия: без предварительного сговора и с предварительным сговором. При этом он перечисляет разновидности предварительного сговора: предварительный сговор в элементарной форме, организованная группа, преступное сообщество². Аналогичной позиции придерживается А. В. Галахова³.

Вместе с тем некоторые представители юридической науки высказывают мнение о том, что в ст. 35 УК РФ закреплены не формы или виды соучастия, а разновидности групповых образований⁴. Часть авторов выделяют три вида групп, изымая из классификации преступное сообщество. Сторонник такого подхода Д. В. Савельев обосновывает это тем, что преступное сообщество представляет собой более опасную разновидность организованной группы⁵.

А. П. Козлов предлагает следующую классификацию преступных групп: без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК) и с предварительным сговором. Последнюю он подразделяет на группу заранее договорившихся лиц (ч. 2 ст. 35 УК), организованную группу (ч. 3 ст. 35 УК) и преступное сообщество (ч. 4 ст. 35 УК)⁶.

Резюмируя, отметим, что авторы при анализе ст. 35 УК РФ так или иначе говорят о классификации. На наш взгляд, это не совсем верно. Дело в том, что классификация является особым видом такой логической операции, как деление. Следовательно, она должна соответствовать всем правилам деления. Однако при рассмотрении ст. 35 УК РФ явно обнаруживается нарушение этих правил: отсутствуют единство основания и непрерывность деления. Таким образом, все предлагаемые авторами подходы к интерпретации ст. 35 УК РФ уязвимы.

Полагаем, что трактовать ст. 35 УК РФ необходимо следующим образом. В ч. 1 (группа лиц) и ч. 2 (группа лиц по предварительному сговору) статьи закреплён результат дихотомического деления понятия группы⁷. Критерием такого деления является наличие (отсутствие) предварительного сговора. Затем понятие «группа лиц по предварительному сговору» постепенно ограничивается, вследствие чего возникает понятие «организованная группа». Далее законодатель производит его «огранку», и в результате образуется предусмотренное ч. 4 ст. 35 УК РФ понятие «преступное со-

¹ См., например: Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. М., 2009. С. 218; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. С. 426.

² Шеслер А. В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью: моногр. Красноярск, 1999. С. 23–24.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2013. С. 106.

⁴ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М., 2008. С. 89; Быков В. Виды преступных групп: проблемы разграничения // Уголовное право. 2005. № 2. С. 18.

⁵ Савельев Д. В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности: моногр. Екатеринбург, 2002. С. 80.

⁶ Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 220.

⁷ Здесь и далее с известной долей условности под группой мы будем понимать «объединение двух или более лиц, умышленно, совместно и согласованно друг с другом непосредственно воздействующих на объект уголовно-правовой охраны, полностью или частично выполняющих объективную сторону состава единого умышленного преступления» (Ананьин А. Ф., Новоселов Г. П. Понятие преступной группы и ее уголовно-правовое значение // Уголовный закон и совершенствование мер борьбы с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1981. С. 107).

общество (преступная организация)». Таким образом, понятие «группа лиц по предварительному сговору» является родовым по отношению к понятиям организованной группы и преступной организации, а понятие «организованная группа» в свою очередь выступает родовым по отношению к понятию преступного сообщества.

Итак, наличие сговора на совершение преступления – единственный критерий деления понятий «группа лиц» и «группа лиц по предварительному сговору». При этом такой сговор может быть выражен в любой форме, но всегда должен состояться до совершения преступления. Даже если лица договорились о совершении преступления за секунду до его начала, следует констатировать наличие группы лиц по предварительному сговору.

Гораздо сложнее определить, по каким критериям происходит ограничение понятия группы лиц по предварительному сговору и чем каждая последующая группа отличается от предыдущей. Отличительным признаком организованной группы служит ее устойчивость. Иными словами, если некоторая группа заранее сговорившихся лиц характеризуется устойчивостью, то она в силу уголовного законодательства признается организованной. Однако сказанное не снимает поставленного вопроса, так как признак устойчивости является оценочным и может интерпретироваться достаточно широко. В теории уголовного права его толкуют с помощью множества других, частных, факультативных, признаков, отмечая, что требуется установление не всех из них, а большинства¹. Такое решение кажется не совсем верным. Во-первых, неясно, что означает большинство, если учесть, что разные авторы выделяют разные обстоятельства, свидетельствующие об устойчивости. Во-вторых, возникает весьма странная ситуация: организованной может признаваться группа, обладающая одним набором признаков, и группа, имеющая совершенно иной набор признаков. Полагаем, что все же понятие «устойчивость» предполагает конечное число раскрывающих его признаков, при наличии которых группа может считаться устойчивой и, следовательно, организованной.

В юридической литературе и на практике выделяется множество обстоятельств, свидетельствующих об устойчивости группы². Обобщая их, обозначим следующие наиболее важные, на наш взгляд, атрибуты устойчивости: наличие организатора, стабильность состава группы, согласованность действий соучастников, распределение между ними ролей, планирование и тщательная подготовка преступления. Выделение первого признака обосновывается тем, что организованная группа представляет собой организационную систему, требующую наличия механизмов управления. Второй тесно связан с первым, так как эффективное управление возможно только при стабильном состоянии системы. Оставшиеся три атрибута характеризуют организованность группы в целом. Только при наличии всех пяти признаков можно говорить об устойчивости группы.

Видовым признаком преступной организации, по нашему мнению, является наличие в составе организованной группы структурных подразделений. Дело в том, что согласно теории управления такая организационная система, как организованная группа³, вмещает лимитированное число подчиненных, которыми можно не-

¹ Быков В. Указ. соч. С. 21.

² См., например: Бессонов А. А. Организованная группа как субъект уголовно-правовой ответственности // Уголовный процесс. 2008. № 6; Теплова Д. О. Устойчивость как доминантный признак организованной группы, совершающей мошенничества: анализ судебной практики // Рос. судья. 2013. № 7; О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // URL: http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=7236.

³ См., например: Кунц Г., О'Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций: в 2 т. / общ. ред. и предисл. Д. М. Гвишиани. М., 1981. Т. 1. С. 403.

посредственно руководить. Только деление группы на структурные подразделения предоставляет возможность ее неограниченного расширения и сохранения при этом ее эффективности. В результате распределения участников по структурным подразделениям и поручения им разных видов работ организованная группа преобразуется в преступную организацию. При установлении наличия структурных подразделений, а также выявлении нацеленности группы на совершение тяжких и особо тяжких преступлений для получения прямой или косвенной финансовой или иной материальной выгоды речь необходимо вести о преступном сообществе.

Приведенное нами толкование ст. 35 УК РФ может использоваться для квалификации действий двух и более лиц, образующих преступную группу¹. В первую очередь правоприменителю нужно установить наличие предварительного сговора. Если таковой не обнаружен, то данное объединение признается группой лиц. Если между участниками имел место предварительный сговор, следует рассмотреть вопрос о наличии признака устойчивости группы. При его отсутствии действия виновных квалифицируются как совершенные в составе группы лиц по предварительному сговору. При установлении признака устойчивости группы можно констатировать факт существования организованной группы. В данном случае необходимо проверить, есть ли в ее составе структурные подразделения. Наличие последних наряду с направленностью группы на совершение тяжких и особо тяжких преступлений для получения прямой или косвенной финансовой или иной материальной выгоды позволяет безусловно признать данное объединение преступной организацией. При отсутствии структурных подразделений в группе, а равно специальной цели ее создания действия виновных нужно квалифицировать как совершенные организованной группой.

Итак, предложенный нами подход к толкованию ст. 35 УК РФ отличается логичностью и может служить хорошей методологической базой для безошибочной квалификации правоохранительными органами действий участников преступных формирований.

Библиография

Ананьин А. Ф., Новоселов Г. П. Понятие преступной группы и ее уголовно-правовое значение // Уголовный закон и совершенствование мер борьбы с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1981.

Бессонов А. А. Организованная группа как субъект уголовно-правовой ответственности // Уголовный процесс. 2008. № 6.

Быков В. Виды преступных групп: проблемы разграничения // Уголовное право. 2005. № 2.

Ковалев М. И. Соучастие в преступлении: моногр. Екатеринбург, 1999.

Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Общая часть: учеб. для академического бакалавриата. М., 2015.

Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., испр., доп. и перераб. / под ред. А. И. Чучаева. М., 2010.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2013.

¹ Подобная схема квалификации описана в учебнике И. Я. Козаченко и Г. П. Новоселова, что свидетельствует о схожести нашего подхода к толкованию ст. 35 УК РФ с тем, что предложен авторами (Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Общая часть: учеб. для академического бакалавриата. М., 2015. С. 229–231).

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2013.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М., 2008.

Кунц Г., О'Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций: в 2 т. / общ. ред. и предисл. Д. М. Гвишиани. М., 1981. Т. 1.

О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=7236.

Савельев Д. В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности: моногр. Екатеринбург, 2002.

Теплова Д. О. Устойчивость как доминантный признак организованной группы, совершающей мошенничества: анализ судебной практики // Рос. судья. 2013. № 7.

Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. М., 2009.

Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012.

Шеслер А. В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью: моногр. Красноярск, 1999.

Bibliography

Anan'in A. F., Novoselov G. P. Ponyatie prestupnoj grupy i ee ugovolno-pravovoe znachenie // Ugolovnyj zakon i sovershenstvovanie mer bor'by s prestupnost'yu: mezhvuz. sb. nauch. tr. Sverdlovsk, 1981.

Bessonov A. A. Organizovannaya grupa kak sub'ekt ugovolno-pravovoj otvetstvennosti // Ugolovnyj process. 2008. № 6.

Bykov V. Vidy prestupnykh grupp: problemy razgranicheniya // Ugolovnoe pravo. 2005. № 2.

Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). 2-e izd., ispr., dop. i pererab. / pod red. A. I. Chuchaeva. M., 2010.

Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj): v 2 t. / pod red. A. V. Briliantova. M., 2015.

Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / otv. red. V. M. Lebedev. M., 2013.

Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod red. L. V. Inogamovoj-Xegaj. M., 2013.

Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod red. S. V. D'yakova, N. G. Kadnikova. M., 2008.

Kovalev M. I. Souchastie v prestuplenii: monogr. Ekaterinburg, 1999.

Kozachenko I. Ya., Novoselov G. P. Ugolovnoe pravo. Obshhaya chast': ucheb. dlya akademicheskogo bakalavriata. M., 2015.

Kozlov A. P. Souchastie: tradicii i real'nost'. SPb., 2001.

Kunc G., O'Donnel S. Upravlenie: sistemnyj i situacionnyj analiz upravlencheskix funkcij: v 2 t. / obshh. red. i predisl. D. M. Gvishiani. M., 1981. T. 1.

O sudebnoj praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe: postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 27 dekabrya 2002 g. № 29 // URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=7236.

Savel'ev D. V. Prestupnaya grupa: voprosy ugovolno-pravovoj interpretacii i otvetstvennosti: monogr. Ekaterinburg, 2002.

Shesler A. V. Ugolovno-pravovye sredstva bor'by s gruppovoj prestupnost'yu: monogr. Krasnoyarsk, 1999.

Teplava D. O. Ustojchivost' kak dominantnyj priznak organizovannoj grupy, sovershayushhej mo-shennichestva: analiz sudebnoj praktiki // Ros. sud'ya. 2013. № 7.

Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaya chast' / pod red. A. I. Raroga. M., 2009.

Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshhaya chast': ucheb. dlya vuzov / pod red. V. S. Komissarova, N. E. Krylovoj, I. M. Tyazhkovoj. M., 2012.